

"Я так люблю, чтоб все перемежалось..."

Александр МАРДАНЫ
Я — разный...
Одесса, "Зодиак", 2008

Вышла в свет книга Александра Марданы с интригующим названием "Я — разный". В ней он представлен как драматург, прозаик и поэт. Название книги аргументировано эпиграфом — известным стихотворением Евгения Евтушенко, которое приведено полностью. Не буду его цитировать целиком, но одну строку считаю необходимым привести: "Я так люблю, чтоб все перемежалось!". Мне почему-то кажется — именно эта строка известного поэта созвучна личности Александра Евгеньевича, потому что объектом его творчества являются самые разнообразные стороны нашей действительности. Смешные и грустные, простые и сложные, они существуют для него в неразрывном единстве, питают воображение и выливаются в произведения, написанные в разных жанрах.

Названия пьес Александра Марданы можно увидеть сегодня на афишах многих театров не только Украины, но и стран СНГ и Балтии. К его драматургии обращаются известные режиссеры. О спектаклях, идущих в разных городах, много пишут и спорят критики. А. Мардань — один из финалистов Всероссийского конкурса драматургов "Действующие лица — 2007".

Существует расхожее мнение о том, что удача — оказаться в нужное время в нужном месте, что, правда, нисколько не исключает инициативы того, кто борется за свою удачу. Александр Евгеньевич был одним из немногих драматургов на постсоветском пространстве, сумевших восполнить вакуум в репертуаре театров, которые в конце девяностых прошлого и в начале нашего века искали пьесы на современные темы. Он оказался в нужном месте в нужное время.

Его пьесы вроде бы на злобу дня, но в них нет злобы на время, которое выплеснуло на поверхность то, чему надо бы оставаться на дне: беспардонному рвачеству, хамству во всех его проявлениях, цинизму и пошлости, а главное — полному равнодушию многих наших сограждан к ближнему, к окружению, к стране... Впрочем, были ли в истории человечества

времена, когда мораль и нравственность торжествовали над преступным безразличием обывателей, над общественными пороками, над подавлением свободной, мыслящей личности?.. Разве что в приснопамятное советское время торжество добра над злом подгонялось под идеологические стандарты, в результате чего рождались пьесы типа "Марии" А. Салынского, "Пены" С. Михалкова, "Премии" и "Мы, нижеподписавшиеся..." А. Гельмана, и многих других, написанных с глубоким знанием законов театра, но созданных по социальному заказу, а потому даже в хороших постановках воспринимавшихся исключительно умозрительно.

Правда, рядом с этим была драматургия Розова, Володина, Арбузова, Горина, Арро, Славкина, Петрушевской, Садур, Рощина, Вампилова... Этих авторов интересовала жизнь человеческого духа, они стремились отразить страдания и чаяния людей в эпоху, когда судьба одной личности не бралась в расчет, отразить время, когда говорили одно, а думали другое. Благодаря им отечественный театр в годы застоя не утрачивал своих позиций как общественная кафедра, как инструмент воздействия на мыслящего зрителя. Многие спектакли, созданные по пьесам этих драматургов, становились для публики глотком свободы.

Эпоха перемен, наступившая в конце восьмидесятых, выдвинула на первый план все то, что ранее либо вообще замалчивалось, либо преподносилось в форме намеков или аллегорий. Беспощадность правды, которую выплеснула публицистика, ударила по художественности творчества многих драматургов, пытавшихся работать в этом русле. А режиссеры, для которых именно художественность определяет ценность произведения, не находя нужного материала у авторов-современников, ушли в классику, в которой всегда можно найти ответы на все вопросы.

Но так или иначе, без современных пьес театр существовать не может. Иное дело, какого они художественного качества, насколько точно отражают проблемы нашего времени, насколько способны вызвать живой интерес зрительской аудитории. Здесь кроме творческого свою роль начал играть и экономический фактор. Ведь театры, существующие на мизерные дотации, оказались в прямой материальной зависимости от того, пойдет или не пойдет зритель на тот или иной спектакль. Для мыслящих руководителей театров стало ясно, что потакание низким вкусам или, вернее, безвкусию толпы, ведет в никуда: безвкусными легкомысленными поделками толпа быстро насыщается и отворачивается от театра вообще. В связи с этим отбор пьес во многих театральных коллективах стал строже, требования к художественной стороне

драматургии более высокими. Как оказалось, пьесы А. Мардания отвечают этим требованиям.

Говоря на болезненные темы сегодняшнего дня, Александр Евгеньевич избегает "чернухи", присущей произведениям некоторых наших современников, которые словно обрадовались тому, что писать ныне дозволено о чем угодно. Его явно не устраивает и тезис Н. Коляды "Мерзавцы тоже плачут...", потому что не на мерзавцах держится мир. И не на деньгах, и не на высоком общественном или имущественном статусе, а держится мир, по глубокому убеждению А. Мардания, на... любви. Позволил себе это многозначие, потому что упоминание этой самой высокой из всех нравственных категорий сегодня для многих звучит неожиданно. Увы, люди стали забывать, что только она очеловечивает мир, наполняет смыслом жизнь, дарит самые дорогие радости.

Любовь открывается неожиданно и становится стержнем существования в мирской суете. Об этом — лирическая комедия А. Мардания "Лист ожидания", вызывающая аллюзии с сюжетом чеховской "Дамы с собачкой", однако наполненная реалиями нашего времени.

ОН. ...Ты знаешь, я нашей первой встрече в Ялте сначала значения не придал. Потом неделя проходит, другая... И я сам себе удивляюсь — что это я все о тебе думаю. Был в Москве, в ресторанах оглядывался... Представлял, как случайно тебя увижу, приглашу на танец...

ОНА. Да, ты танцевал лучше всех. Но не это было главное.

ОН. А что?

ОНА. То, что ты ни на кого не был похож... И не старался быть ни на кого похожим".

Быть непохожим на других, оставаться самим собой — главное свойство личности. И не только героев литературного произведения, но, в первую очередь, его автора. А. Мардания-драматургу удается всегда оставаться собой. В его пьесах трудно определить влияние какой бы то ни было школы, направления, течения. Драматург не нарушает традиций, не ломает барьеры, не стремится эпатировать публику непривычной для театра лексикой, поразить новыми ритмами сценической речи. И при этом оказывается вне сравнений с драматургами-современниками. А это яснее ясного говорит о том, что он идет в искусстве своим путем.

Для пьес А. Мардания характерны оригинальные интригующие завязки сюжета, хотя уже вскоре зритель вполне может предугадать, каким будет финал. Происходит это потому, что для драматурга более интересны проявления характеров, чем сложное фабульное построение произведе-

ния. Чем многограннее характеры, тем ярче звучит главная тема произведения, тем острее выражена его главная мысль. В этом отношении показательна пьеса "Уравнение с одним неизвестным" ("Очередь"). И хотя жанр ее автор определил как "трагедию положений", на самом деле материал, в первую очередь, предполагает тщательную разработку характеров, в чем мы убедились, увидев спектакль Киевского театра драмы на левом берегу Днепра в постановке Дмитрия Богомазова.

В "Уравнении..." А. Мардань в форме притчи показывает тех, кто претендует на роль элиты в современном обществе. В очереди на прием к модному целителю собираются люди различных профессий, все, без исключения, считающие себя сливками общества. Эти люди не привыкли ждать — ни в прошлом, когда те, что постарше, были партноменклатурой, ни в настоящем, когда все измеряется капиталом, связями, "крышей". Для этих людей не существует дефицитов, — правда, об одном, самом важном, они даже не подозревают: это дефицит совести. Трагикомедия нравов нашего времени, дающая простор для режиссерской фантазии и актерской импровизации...

А в киносценарии "Бартер" ("Зеркала") все наоборот. Он — о счастье, которое не купишь за деньги, хотя их у героев в избытке. О счастье, которое не имеет ни национальности, ни гражданства, ни имущественного статуса, а приходит все с тем же чувством, имя которому Любовь. Ситуации, в которые попадают Леон и Лена, вполне реальны. Они поданы драматургом остроумно, с большой долей иронии. А то, что действие развивается по обе стороны Атлантики, в который раз подчеркивает, что люди повсюду испытывают одни и те же эмоции, подвержены одним и тем же страхам, сомнениям, горестям — и, конечно, радостям, которые дарит им обретение друг друга.

Еще в книге "Я — разный" помещены два рассказа, стихи, афоризмы. Пробуя себя в этих жанрах, А. Мардань по-прежнему остается драматургом. Он "проигрывает" ситуации, надевает на себя одежды героев, которые ему близки, размышляет, шутит. Шутки острые. "И крест свой несли мы с грехом пополам" — это о нашем недавнем прошлом. А вот другое: "...Оказалось, что выдавливать из себя демократа намного легче, чем раба" — это уже о нашем настоящем.

Выступая в разных творческих ипостасях, Александр Мардань остается неизменным в главном: в своей нравственной позиции, в умении слушать время и отражать его, в душевной щедрости, с которой он относится не только к своим литературным героям, но и к людям вообще. А это дорогого стоит!..